

Германия и государственный коммунизм

Что касается Германии

Михаил Бакунин

март 1872

Оглавление

1. Введение	4
2. Антифедералистская реформа в Швейцарии и марксисты	7
3. Государство и национализм	10
4. Социализм и национализм	14
5. Национализм и дарвинизм	18

"Государство и государственный коммунизм" - скорее всего название, которое дали этому тексту исследователи, когда переводили рукописный текст в электронную версию. Однако в самой рукописи на второй странице (или на первой, если не считать обложки, которую сделали сотрудники Амстердамского Института) числится название "Что касается Германии" (Où il s'agit de l'Allemagne), а также приписка в скобках "Первые 7 страниц и титул отсутствуют" (il manque les 7 premier pages et la titre) - название, которое скорее всего дал некто, кто впервые изучил рукопись. Те, кто переводили рукопись в электронный вариант также сделали общую заметку для всей рукописи "Рукопись объемом 23 стр., 6 корешков под номерами 8-13.". Текст в основном критикует государственные устремления как марксистов, так и буржуазных централизаторов, которые вместе хотят урезать (буржуазия) или вообще упразднить (марксисты) федералистскую кантональную систему Швейцарии. Бакунин видит явные сходства в марксистском или буржуазном централизме и империалистическом национализме, предвосхищая идею "Высшей расы", основанной в некотором смысле на дарвинизме. Автор провозглашает свободу всех национальностей вне рамок государства или государств. Оглавление дано редактором — *прим. ред.*

1. Введение

Да, социализм, выступающий за освобождение трудящихся классов государством, государствами, несколькими великими государствами, каждое из которых, неизбежно стремясь создать себе все экономические, торговые, политические и стратегические условия, необходимые для его сохранения и развития его широкого существования, будет иметь своим роковым последствием борьбу наций и рас, самое полное и кровавое отрицание человечности снаружи и, следовательно, самое тираническое угнетение и самую беззаконную эксплуатацию внутри. Между различными расами Европы, Латинянами, Германцами и Славянами, будет идти смертельная борьба, чтобы решить, какая из трех должна завоевать, поработить, уничтожить и поглотить две другие, и они будут раздирать и уничтожать друг друга, пока новое нашествие десятков или сотен миллионов настоящих варваров из Азии, бесчисленного населения Китая и Японии, вместе взятых, не примирит их, подвергнув одинаковому рабству. А пока эта ужасная борьба между расами в Европе потребует грозного развертывания военных сил, милитаризм со всеми его политическими и социальными последствиями и необходимостью станет порядком дня более чем когда-либо. Но это будут уже не постоянные армии, отделенные от населения, нет, это будет само население в целом, превращенное в постоянные армии, под спасительным жезлом военной дисциплины, как мы уже видим в Германии и Пруссии. Вот последняя соринка системы Маркса, если только пангерманисты, клянущиеся головой Маркса, не смогут действительно отполировать для него огромное международное и централизованное Государство одновременно, Всеобщую Республику – абсурд, не заслуживающий даже чести опровержения.

То, о чем они действительно мечтают, и это при полном знании фактов, – это немецкая гегемония, это Пангерманское всемогущество, сначала интеллектуальное и моральное, а затем и материальное. И в этом отношении я положительно обвиняю их в том, что они идут и действуют не в согласии, не в гармонии, а параллельно с Бисмарком и к той же цели, что и он, хотя и разными средствами. Доказать это мне будет нетрудно.

Прежде всего, все Марксисты, как сторонники материализма в философии, являются Дарвинистами. Они применяют закон Дарвина, закон борьбы за существование, к истории, к экономическому и политическому развитию народов, и, на мой взгляд, совершенно справедливо. До этого момента мне, по крайней мере, не в чем их упрекнуть, потому что я тоже считаю, что этот закон так же фатально управляет той частью естественной жизни, которая называется человеческой историей, как и развитием собственно природы или физической природы. Я также отвергаю сентиментальность в изучении прошлой, настоящей и будущей истории, которая заключается в цеплянии за существования, которые в силу своей собственной неспособности существовать и поддерживать себя, фатально обречены на гибель. Но я глубоко расхожусь с ними в тех практических выводах, которые они делают из этого принципа. А их фундаментальный вывод таков: *Только германская раса, включая ангlosаксонское население Англии и Америки, а также Голландии и Скандинавии, в настоящее время обладает способностью к существованию, энергией для расширения и развития, и, следовательно, только она сейчас остается законным представителем человечества.*

Последствия этого принципа, этого ложного и бесчеловечного, но очень самодеянного утверждения легко вывести: 1) Все народы, которые являются собственно

германскими и которые были отделены от великого германского¹ отечества только в результате несчастных случаев истории, должны вернуться в него: Голландия, большая часть Бельгии, три четверти Швейцарии и вся Скандинавия должны вернуться в него, чтобы образовать одно большое республиканское Государство, сильно централизованное, единый для всех собственник и капиталист, и все одинаково народное. Не говорите, что я мечтаю, – нет, сам Интернационал, германизированный их заботой, сегодня якобы выполняет эту работу по пангерманскому объединению. Читали ли вы программу и правила интернациональных секций в Дании? Не думаю, что вы найдете что-нибудь более поглощающее и тираническое. Эти секции интернационала не восстанут против верховного руководства Маркса. Посмотрите, что происходит сегодня в Швейцарии. Вы, несомненно, знаете о знаменитом проекте реформы федеральной Конституции, который только что обсуждался представителями швейцарского народа в Берне и который будет вынесен на голосование самим народом 12 мая. Весьма вероятно, что этот проект будет принят большинством Кантонов. Этот проект – не что иное, как смерть свободы, а значит, и независимого и самостоятельного существования Швейцарии.

¹ Здесь используется слово *tudesque*, которое относится ко всему, что связано со средневековой Германией. Имеет некоторое уничижительное значение.

2. Антифедералистская реформа в Швейцарии и марксисты

Судите сами: под предлогом консолидации политических и социальных связей различных групп населения, составляющих фиктивное существо, известное как швейцарский народ, он стремится не к чему иному, как к сосредоточению всех полномочий в руках федерального правительства. Отныне не только верховное руководство политическими, судебными и экономическими делами, но и законодательная власть, то есть право принимать законы, обязательные для всех кантонов, будет принадлежать Федеральному Собранию, за исключением кантональных собраний. Правда, чтобы успокоить недоверие городского населения, в новую Конституцию было включено положение о том, что достаточно 50.000 швейцарских граждан или 5 кантонов потребовать проведения референдума, чтобы любой закон, принятый двумя Федеральными собраниями (Национальным Советом, называемым непосредственно всеми швейцарскими гражданами, без различия Кантонов, и Советом Земель, в котором каждый Кантон, взятый отдельно, представлен двумя депутатами), был принят или отклонен народом, собравшимся в комициях. Это то, что эти добрые немцы, социал-демократы Германии, называют прямым голосованием законов народом, – одиозная и вероломная ложь; ведь очевидно, что народ не сможет ни обсудить, ни даже понять законы, предлагаемые для голосования. Он даже не будет иметь права вносить в них поправки и должен будет довольствоваться лишь тем, что примет или отвергнет их, проголосовав «за» или «против». Ясно, что в этом слепом голосовании его, как слепого, поведет за собой вечно интригующее и активное про-видение буржуазных политиков или, что еще хуже, рабочих, которые поднимутся до уровня буржуазных политиков. Вот почему на Базельском Конгрессе большинство отвергло это предложение, настоящий подарок Улисса троянскому народу², и вот что не хотят простить нам социал-демократы Германии. Вот почему они обвиняют нас в игнорировании политики. Да, ту политику, целью которой является централизация власти Государства, построение той лжи, которую они называют народным Государством, мы, конечно, игнорируем, и мы знаем только одну политику, ту, которая идет прямо к упразднению Государств.

Я прекрасно понимаю, что кантональная федерация Швейцарии отнюдь не является идеалом, перед которым мы можем преклоняться. Как и все исторические организации прошлого, в которых господствовало сначала дворянство, а затем буржуазия, она является аристократической и буржуазной федерацией, созданной с целью эксплуатации народного труда богатыми классами, и сама основа которой, историческая и современная коммуна, какой она является, уже содержит все семена этой эксплуатации. Наша федерация – это федерация социалистических коммун, организованных в каждом месте рабочими, промышленными, сельскохозяйственными, торговыми и научными ассоциациями. Наши собственные кантоны или провинции будут не столько территориальными провинциями, сколько автономиями тех же отраслей производственной деятельности, образованными свободной федерацией автономных ассоциаций в каждой профессии или ремесле. Следовательно, мы не можем питать особой нежности к нынешней федерации Кантонов Швейцарии, и если мы защищаем ее против системы централизации политической власти, то лишь

² Именно Улиссу, царю греческого острова Итака, принадлежит идея сделать деревянного коня согласно Илиаде и Одиссею Гомера.

потому, что с точки зрения Государства она гораздо менее совершенна, менее гибка, менее могущественна, чем последняя; а все, что уменьшает власть Государства, обязательно увеличивает свободу населения.

Нынешнее движение в Швейцарии очень интересно для изучения. Естественно, пропагандистами этой реформы во всех Кантонах являются Банковские бароны и все их приближенные, военные, государственные служащие, профессора, юристы, докторы всех мастей, жадные до больших вознаграждений, прибыльных и почетных должностей и функций, – словом, все люди, которые либо по праву наследства, либо в силу высшего ума и образования считают себя призванными управлять народным сбродом, Эта мания к централизации – своего рода чума, которая поражает огромное большинство просвещенного класса, и забавно наблюдать, как эта чума с каждым днем делает новые успехи. Очень умные и даже очень честные люди, которые еще вчера, предупрежденные остатками независимого духа и ревнующие о свободе, яростно выступали против нового проекта, сегодня обращаются к нему. За последние несколько дней я видел здесь не менее десяти таких внезапных перевоплощений. Вот что говорили мне самые честные из них: «Послушайте, проект, несомненно, плох, он нам противен; но что вы хотите, очевидно, что он пройдет, а раз он должен пройти, не лучше ли нам проголосовать за него; Таким образом, мы завоюем симпатии – стыдно сказать, благосклонность – тех, кто окажется на вершине власти, и сможем сделать что-то полезное для нашей местности, для нашего Кантонса» – «Более того, добавляют они, автономия Кантонов не полностью принесена в жертву, поскольку проект оставляет в неприкосновенности *Совет Земель*, в котором каждый кантон представлен отдельно». И они забывают добавить, что сам этот Государственный Совет, это последнее укрепление кантональной автономии, ставится под сомнение составителями проекта, ужасными централизаторами немецких Кантонов.

И знаете ли вы, кто как никто другой ставит под сомнение его существование? Это рабочие классы немецкоязычной Швейцарии: социал-демократы Кантонов Цюрих, Базель и других – и немецкие рабочие исключительно швейцарской рабочей ассоциации «Grütli-Verein», которые, одни прямо, другие косвенно, вдохновляются политико-социалистической программой немецких секций интернационала, то есть Маркса.

Да, интернациональные секции немецкой Швейцарии более чем тесно связаны с рабочими союзами Германии, возглавляемыми Либкнехтами, Гепнерами и многими другими вожаками и заместителями вожаков, буржуазными литераторами, делающими социализм, по крайней мере три четверти из которых – Евреи, и подчиняющиеся в последней инстанции верховному руководству Маркса, – да, именно немецкие интернационалы Швейцарии требуют полной отмены кантональной автономии и введения в Швейцарии централистского и так называемого народного Государства, со всеобщим избирательным правом и прямым голосованием законов народом.

3. Государство и национализм

Знаете ли вы, что это значит? Не больше и не меньше, чем германизация всех романских и итальянских кантонов Швейцарии. Просто посчитайте:

По данным готского альманаха, население Швейцарии составляет 2.670.000 человек:

	1.843.000 Немцев.			640.000 Французов 144.000 Итальянцев 42.000 Романшей
				826.000 не Немцев

Таким образом, немецкое население более чем в два раза превышает негерманское, в три раза – французское и почти в тринадцать раз – итальянское. До сих пор негерманскому населению удавалось сохранять свою национальную автономию именно благодаря Федеральной Конституции Кантонов. Но как только эта Конституция будет отменена и заменена централизованной властью, не останется ни одной причины, ни одной возможности, чтобы немецкая раса не возобладала над двумя другими основными расами Швейцарии. Большинство, последняя ступень всеобщего избирательного права, всегда будет немецким, а поскольку в природе всякой политической централизации заложено неизбежное увеличение ее прерогатив, ее действий, ее власти, через несколько лет законы и исполнители законов, государственные служащие и официальный язык, обязательный для всех швейцарских граждан, – все они станут немецкими.

Вся Швейцария станет немецкой провинцией. Фактически, она ею станет, потому что рано или поздно, и скорее рано, чем поздно, она будет включена в состав Германии.

Главным аргументом централизаторов является очевидная необходимость, по их мнению, укрепить, улучшить и, следовательно, централизовать систему национальной обороны, швейцарскую армию, чтобы она могла противостоять огромным армиям крупных соседних Государств. Давайте посмотрим, насколько этот аргумент состоятелен.

В период кризиса и бедствий Швейцария может собрать армию в 200.000 человек. Это огромная цифра для населения в 2.670.000 человек, или, скорее, только 2.520.000, поскольку в Швейцарии все еще проживает почти 150.000 иностранцев. Итак, 200.000 из 1.260.000 человек мужского населения, включая детей, пожилых и немощных. Повторяю, это огромная цифра, и если Швейцария будет держать всю эту армию на военном положении, то через один-два года Швейцарии уже не будет. – Она умрет от голода, из-за отсутствия работы и торговли.

Сегодня эта армия разделена следующим образом: все граждане Швейцарии

Регу- лярная Армия Резерв		83.531		(от 20 до 30 лет)
Ланд- вер		50.418		(от 30 до 40 лет)
		67.000		(все граж- дане, спо- собные носить оружие в воз- расте до 44 лет и не состо- ящие ни в резерве, ни в ландвэ- ре)
		<hr/>	200.949	

Как видите, это все действующее население, если не добавлять молодых людей в возрасте от 16 до 20 лет – и мужчин в возрасте от 44 до 50 лет – после чего добавлять будет уже нечего.

Что же, централизаторы считают, что эта армия, и без того очень уважаемая, очень красивая и очень хорошо организованная, по мнению очень компетентных судей, недостаточно таковой является. Они считают, что она недостаточно дисциплинирована, недостаточно проникнута военным духом, одним словом, недостаточно прусская. Но они не учитывают, что для обучения солдат по-пруссски нужны немцы, пруссаки, другими словами, народ рабов, и что ни один свободный народ, пока он хочет оставаться свободным, не согласится, никогда не сможет подчиниться прусской дисциплине. Поэтому они хотят опружинить швейцарских солдат, а поскольку швейцарские солдаты – это все население Швейцарии, они хотят опружинить швейцарский народ, превратив его в народ рабов.

Это первый эффект централизации, то есть германизации. Теперь посмотрим, что они могут получить в результате этой реформы и централизации швейцарской армии. Предположим, что во всех отношениях они сделают ее такой же совершенной, как лучшие корпуса прусской армии – предположение недопустимое, ибо им нико-

гда не удастся заставить солдат, граждан Швейцарии, которые любят свою свободу, проглотить прусскую дисциплину целиком, так что они проглотят ее лишь наполовину, их будут дисциплинировать лишь наполовину, и швейцарский народ никогда не согласится дать на расходы своей армии все то, что дается прусскому народу – поэтому швейцарская армия будет организована только наполовину – поэтому с точки зрения дисциплины и организации швейцарская армия всегда будет уступать прусской – всегда с точки зрения прусской системы. Но если предположить, что они равны во всех отношениях, то что такое корпус в 200.000 человек, каким бы совершенным он ни был, против миллионной, а если нужно, то и полуторамиллионной или даже двухмиллионной армии, которую может собрать Германская Империя? – Пустая болтовня, не более того.

Будет сказано, что за этой армией стоит народ. Какой народ? Разве не все люди будут в армии? Там будут дети, старики, немощные, женщины, которые будут защищать свои дома. О да! Такие чудеса национальной обороны случаются только в тех странах, где народ пользуется наибольшей местной независимостью; Но эта независимость несовместима с системой централизации, потому что первый эффект этой системы – убить весь дух и всю спонтанную энергию в населении – централизация превращает его в слепое стадо – Что будет найдено за этой прусской дисциплинированной армией, так это измена банкиров, крупных буржуа, крупных государственных служащих, которые в конце концов поймут, что для них гораздо выгоднее быть частью великой Империи, где богатые, умные, предприимчивые и умелые могут получить все, что угодно, а эксплуатация народных масс будет осуществляться на гораздо более широкой основе, чем в маленькой республике – Там будет, повторяю, то же, что и за национальной обороной во Франции – предательство.

Разве в Цюрихе и Базеле, среди крупных промышленников и банкиров, уже не существует немецкая партия, партия Бисмарка? Короче говоря, две самые отвратительные, самые святые, самые реакционные и самые банкротические газеты Швейцарии, «Journal Génève» и «Nouvelle Gazette de Zürich», открыто и страстно выступают на стороне централлистских реформ.

Вся политическая Германия следит за этим движением с нескрываемым удовлетворением, о чем свидетельствует полуофициальная газета Бисмарка «*Berliner Tageblatt*»:

«Федералисты и ультрамонтаны, враги германской Империи, потерпели поражение в Швейцарии. Германский принцип одержал победу над латинским. Следствием этой победы станет то, что Швейцария будет более благосклонна к Германии. Несмотря на французское образование высших классов (?), немецкая Швейцария осталась германской. Со временем, когда Швейцария сочтет невозможным сохранить свое нынешнее отдельное государство с тремя национальностями, вся Швейцария, земля альпийских переходов, плацдарм Центральной Европы, полностью перейдет к Германии. Но Швейцария и Европа ничего не выиграют, пока не будет восстановлена старая германская Империя, распавшаяся по приказу Императора Максимилиана I, и все страны, входившие в ее состав, не будут возвращены в лоно великого германского отечества».

4. Социализм и национализм

И не думайте, что так рассуждают только аристократические или буржуазные газеты. Вся пресса буржуазной демократии в Германии сегодня заражена этим про-жорливым пангерманизмом, который, если взять на себя труд проанализировать эволюцию политических взглядов в Германии с 1815 года, даст ключ к большей части политических и квазиеволюционных движений, произошедших там с тех пор. И не только буржуазная демократия, увы! Партия социалистической демократии, основанная в Германии учениками Маркса, сначала Лассалем, затем Либкнехтом и другими, партия, которая рекомендует рабочим Германии добиваться своего освобождения путем преобразования нынешнего Государства в народное Государство, уже сделала многое, чтобы вовлечь в эти тенденции даже рабочие классы. А знаете ли вы, как она преподносит им эту тенденцию? Под очень благовидным предлогом, под предлогом отрицания принципа национальностей, отрицания, которое было бы совершенно справедливым, если бы оно было сделано в пользу интернациональности, то есть человечества, но которое превращается в беззаконие, как только оно утверждается в пользу той или иной национальности. Но поскольку универсальное Государство невозможно, отрицать национальности, право на автономию различных национальностей в пользу Государства означает отрицать их в пользу национальности, которая преобладает в этом Государстве.

Именно это делают сегодня немецкие рабочие в Швейцарии и Австрии, к сожалению, введенные в заблуждение своими вождями. Они делают это очень наивно и по большей части сами того не подозревая. Только вожди знают, к чему должен привести этот принцип. Поэтому я без колебаний могу сказать, что большинство этих вождей практикуют Пангерманизм в Интернационале и с помощью Интернационала, полностью зная дело; несомненно, Пангерманизм в их понимании, не Бисмарковский, но который, несмотря на себя, несомненно, особенно помогает последнему.

Так рассуждают немецкие рабочие, а вы знаете, что они всегда рассуждают, и рассуждают много, будучи по природе своей Немцами, скорее болтунами, чем революционерами, дух или, скорее, практический и естественный инстинкт бунта, дьявол, толкающий людей на акты освобождения, всегда был им более или менее чужд – Они набожный, послушный и почтительный народ – И только крестьяне Германии до сих пор показывали, особенно в XVI веке, что немецкое население, когда его доводят до предела, тоже может в конце концов восстать – Вот как думают немецкие рабочие сегодня: «Национальный вопрос – это аристократический и буржуазный вопрос; он должен уступить место великому вопросу об освобождении пролетариата; рабочие всех языков – братья» – Пока все хорошо – мы тоже говорим то же самое – Но немецкие рабочие, подстрекаемые своими вождями, добавляют: «Мы все должны объединиться, рабочие разных языков, чтобы основать великое народное Государство, потому что только Государство, банкир и единоличный собственник, может освободить пролетариат, организовать, укрепить и защитить равенство и справедливость, то есть народный труд». Поэтому мы спрашиваем, что это за Государство? Всеобщее ли это Государство, которое охватывало бы, по крайней мере, весь цивилизованный мир? Нет, такое Государство невозможно. Значит, вы хотите несколько больших отдельных Государств – это отрицание Интернациональности – и почему отдельных? Географически, этнографически, исторически, по наследию,

по языку, по обычаям, по характеру цивилизации – Как Немцы вы, естественно, хотите немецкое Государство, вы не можете ни хотеть, ни даже понимать другое. Но когда вы призываете рабочих, говорящих не на вашем родном языке, объединиться с вами под знаменем единого спасительного Государства, вы приглашаете их к пангерманизации – вы хотите, чтобы ваше пангерманское народное Государство, ради блага пролетариата других наций, подчинило эти нации своему игу, – вы практикуете бисмаркизм, сами того не зная, так же как буржуазный благородный господин практикует прозу, не подозревая об этом.

Позвольте мне подвести итог. Принцип большинства национальностей становится справедливым, прогрессивным, благоприятствующим торжеству человечества, когда он имеет своим следствием отрицание Государств. Он становится бесчеловечным, завоевательным, тианическим принципом с того момента, когда утверждается, что Государство, Государства должны быть сохранены.

Это не просто логическое следствие, которое я, забавляясь, вывожу; я наблюдаю факт. Немецкие рабочие, которые в большом количестве находятся в Швейцарии, уже сегодня ведут эту Бисмарковскую пропаганду, цель которой – прежде всего централизовать Швейцарию, а затем откусить от нее кусок для Германии – в Австрии же они делают то же самое только по отношению к Славянам.

Немецкие рабочие Вены и других крупных городов Австрии прошли долгий путь с 1868 года. В 1868 году, повинуясь собственным инстинктам, они заявили на ставшем знаменитым собрании, что они не являются и не хотят быть немецкими патриотами; что они не знают другого отечества, кроме объединенного лагеря рабочих всего мира, и других иностранцев и врагов, кроме эксплуататоров и угнетателей, но всего мира – В мире теперь, говорили они, есть только два отечества, отчество рабочих и отчество буржуа.

В начале прошлой зимы, на собрании в Вене, они прославили великое немецкое народное Государство, заявив, что Славяне, которые хотят отделиться от него, делают дело реакции – Тем же самым они оттолкнули весь славянский пролетариат, потому что если славянские рабочие могут и должны протянуть им руку на очищенной от всех государств земле Интернациональности, то они никогда не могут и не согласятся стать под национальное знамя великого пангерманского государства, каким бы народным оно себя ни называло. – Это ясно как день.

Как удалось добиться столь заметной и печальной перемены в чувствах рабочих Вены, и все это в течение четырех лет? – Гражданину Либкнехту с помощью многих так называемых народных вождей, по крайней мере три четверти которых составляли еврейские писатели и публицисты, удалось сплотить немецкий пролетариат крупных городов Австрии под знаменем великой партии социалистической демократии, которую ученики Маркса основали в Германии именно в этом году.

Вы должны знать, что в Германии нет другой организации Интернационала, кроме этой Социал-демократической рабочей партии. Программа этой Партии противоположна вашей. Она ставит непосредственной целью рабочей агитации завоевание политической власти, заявляя, что политическая свобода является предпосылкой экономического освобождения. Более того, она совершенно логична: пока она думает, что освобождение пролетариата и организация народного труда должны быть достигнуты Государством и могут быть достигнуты только им, она должна прежде

всего захватить власть в Государстве. Для этого она ведет политическую агитацию, призывая немецких рабочих послать как можно больше представителей этой партии в Имперский Парламент – Раньше они имели трех или четырех депутатов от своей партии; в последнее время у них был только один, Бебель, который произносил речи, столь же великолепные по своему красноречию, сколь и по своему бессилию. Если бы их было 100, 200, 300 или даже больше, они остались бы столь же бессильными; прежде всего потому, что рабочий, ставший депутатом, перестает быть чистым рабочим – он становится государственным человеком. Он рассматривает, хотя и не хочет этого, в силу своего положения, вышестоящих людей как более или менее тупую и пассивную массу, которую он должен сделать счастливой. А во-вторых, потому что при нынешнем политическом устройстве во всех странах Европы парламенты – это не более чем предохранительные клапаны для Государства или маски, за которыми скрывается поистине деспотическая власть Государства, опирающаяся на банк, полицию и армию.

5. Национализм и дарвинизм

Я позволил себе несколько отклониться от темы. Я сказал, что первым необходимым следствием доктрины, исповедуемой Германскими Интернационалистами с Марксом во главе, является тенденция к возвращению всего населения более или менее германской расы на великую германскую (*tudesque*) родину. – Вторым следствием, столь же необходимым, является, все еще в соответствии с системой Дарвина, последовательная и медленная Пангерманизация, но определенная, по мнению врачей, негерманского населения Европы, для их собственного счастья.

Как среди всех человеческих рас великая Индогерманская раса отполировала себя самим развитием истории, как настоящий, законный и единственный представитель всего человечества, исключая все другие расы – так и в Индогерманской расе, говорят они, надлежащая германская (*tudesque*) раса сегодня показывает себя единственной, способной содействовать прогрессу человечества. Если они и делают исключение, то, конечно, не для какого-либо европейского народа, а для народа семитской расы..., у которого хватило здравого смысла отождествить себя, в частности, с германскойнацией.

Что это действительно их суждение о народах славянской расы, они говорят каждый день слишком ясно, чтобы можно было сомневаться. Это их глупость, их историческое увлечение. Вся история Германии – это борьба против славянской расы – Пруссия, краеугольный камень нынешнего могущества Германии, есть не что иное, как славянское кладбище – Все немцы инстинктивно верят, что на них лежит миссия цивилизации, то есть пангерманизации Славян. Эта иллюзия имела для них горькие последствия. Несмотря на все ужасы, которые они творили со славянским населением, немцам не удалось его уничтожить. Сегодня это уже невозможно. Ненависть, которую Немцы смогли пробудить во всех славянских сердцах против них, составляет силу и единство славянского населения, породив Панславизм – ибо Панславизм есть не что иное, как отрицательный продукт Пангерманизма. Пангерманизм и Панславизм одинаково отвратительны, но каждый из них в свою очередь порождает другой; они такие же враги и так же неразделимы, как Церковь и Государство.

Есть только один способ уничтожить Панславизм и Пангерманизм – это утопить их обоих одновременно в человечестве, упразднив Государства.

Но не только славянская раса; латинская раса также осуждается Немецкой совместью. Они твердо убеждены, что она отжила свой век. Они не испытывают к ней той лютой ненависти, которая питает их к Славянам, – ненависти, отчасти скрытой инстинктивным страхом, что Славяне могут быть призваны впоследствии уничтожить их, заменить их, ненависти старых к тем, кто моложе их, – нет, они испытывают к Латинянам, которых они считают более цивилизованными, более вежливыми, более древними в отношении человечества, чем они сами, своего рода жалость, смешанную с уважением. «Латинские народы очень стары и совсем измождены, говорят они себе, но они так добры, так приятны. Тем не менее, в конце концов, они должны умереть, и мы, несомненно, их наследники, если только эти проклятые Славяне, эти мерзкие рабы, которых мы так и не смогли раздавить, рано или поздно не придут и не начнут соперничать с нами за это наследство!».

Каждый, кто хоть немного серьезно изучал Немцев, должен признать, что я выразил здесь их истинную точку зрения, самое сокровенное чувство их сердец, чувство,

которое вы найдете в каждом мыслящем и политически настроенном немце. И можно сильно ошибиться, если подумать, что это чувство присуще только немецкой буржуазии; нет, оно равно присуще и той части пролетариата Германии, которая находится в настоящее время под влиянием, на мой взгляд, очень нездоровым, пагубным влиянием, писателей, публицистов и политиков Социал-демократической партии. Все эти почтенные граждане, во многих отношениях действительно достойные симпатии и уважения, все эти вожди новой Партии, представители пролетариата внутри и *восходящей расы* снаружи, исповедуют по отношению к революционным действиям и людям латинской расы то почтительное и снисходительное благоговение, которое хорошо рожденные дети испытывают к своим стареющим родителям, осужденным на смерть. Они оказывают им всевозможные комплименты и знаки внимания при условии, что те не мешают им развиваться и продвигаться вперед, как они того желают, и что, поскольку они сами подчинены условиям этого поступательного движения вперед их восходящей силы, они фактически позволяют им руководить собой. При этом условии они пойдут на все возможные уступки чести и позволяют им все видимости инициативы и действий, лишь бы они оставили реальную власть за собой. Они полны человечности и вежливости – настолько, насколько немцы способны быть человечными и вежливыми, – они полны внимания к ним, потому что убеждены, что они, латиняне, должны скоро умереть. Они любят говорить: «Мы, немцы, – молодая, энергичная, варварская раса, которую история сейчас призывает заменить латинское общество и дать миру новую цивилизацию.... Латиняне обречены умереть и освободить место для нас, но давайте будем полны уважения к ним, ведь они, в конце концов, отцы нашей цивилизации».

Не таково их отношение к славянской расе. Эта раса мало жила в прошлом; в настоящее время ее повсюду угнетают, поэтому она – раса будущего, поэтому она представляет собой соперника, тем более опасного, что сегодня в ней есть только одно единодушное чувство – глубокая ненависть к немцам, ее вечным угнетателям. И хотя немцы охотно признают, что немного германского варварства необходимо для обновления дряхлой цивилизации латинян, славяне кажутся им слишком варварскими – и доказательством тому служит то, что Славяне, предоставленные самим себе и своему собственному автономному развитию, никогда не знали, как захотеть создать внутри себя буржуазию или образовать Государство. Славянская природа, в корне враждебная этим двум существенным элементам цивилизации, как ее представляют себе самые демократические и социалистические Немцы, представляет собой, таким образом, абсолютное варварство, анархию. Вы можете видеть здесь следствие; согласно этой теории, в поступательном движении истории Латинская раса представляла собой аристократию, Славянская раса – народную чернь, а германская раса – буржуазию.

Что же касается немцев и Славян, то я считаю, что эта теория весьма близка к истине. Германская раса, как она исторически развивалась, в центре Европы действительно заняла положение и характер буржуазии, а славянская раса фактически отождествила себя с народной чернью, всегда подавляемым и всегда эксплуатируемым либо классами, либо Государствами, созданными в славянских странах исключительно Немцами. И когда я вижу тенденцию, которая в настоящее время придается социалистическому движению пролетариата Германии, тенденцию, которая ведет к

основанию великого и всемогущего пангерманского Государства, я начинаю думать, что более тесный союз между латинским и славянским пролетариатом станет настоятельно необходимым для реального освобождения Европы и самих немцев от тирании, неразрывно связанной с существованием Государств.

Знаете ли вы, как эта ненависть и систематическое презрение к Славянам пропагандируется вождями социал-демократической партии среди пролетариата Германии? Чтобы узнать это, достаточно открыть «Volksstaat», официальный орган этой партии, написанный Либкнехтом под руководством Маркса. В 1869 и 1870 годах он опубликовал серию статей, в которых развивал следующую мысль: Славяне – по существу земледельческая раса, следовательно, ретроградная и реакционная. Мы должны исключить их из Интернационала, потому что они остаются совершенно чуждыми *современной цивилизации*, основанной на производстве с помощью капитала. Не сумев развить в своей среде буржуазию, они остались вне этого экономического движения концентрации капитала производителей в руках буржуазии, следовательно, их промышленность, если она и существует, не является великой промышленностью, управляемой великими буржуазными капиталами и производящей для мирового рынка – Это варварская, примитивная промышленность – чтобы прорости из земли, они должны сначала пройти через буржуазную монополию, которая одна способна создать агента современной революции, пролетариат крупных промышленных предприятий и городов – У них нет рабочих, у них есть только крестьяне; а у нас достаточно своих крестьян, мы уже не знаем, что с ними делать – Мы были бы очень глупы, если бы стали дальше возиться со 100 миллионами славянских крестьян.

Интернационал, как его понимают авторитарные (властные) коммунисты Германии, явно стремится к созданию нового господствующего, а значит, буржуазного класса – рабочих обрабатывающей промышленности и городов, навязанных в качестве правящего класса, носителя новой политической власти и коллективного, но фиктивного, а не реального главы Государства миллионам людей, возделывающих землю – Я говорю фиктивный, а не реальный, потому что очевидно, что в большом Государстве, умело централизованном, организованном и политически управляемом, управлять государством сможет даже не масса рабочих в городах, а только их вожди; И над этой новой буржуазией или господствующим классом, а следовательно, и эксплуататорским классом трудящихся городов, возникнет менее многочисленная и еще более привилегированная буржуазия, состоящая из директоров, представителей и функционеров так называемого народного Государства.

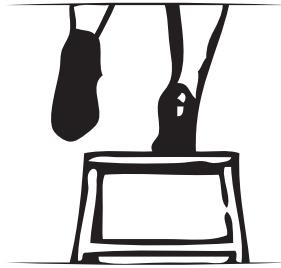
Эта тенденция городских рабочих к формированию аристократии, нового господствующего или политического класса, к сожалению, присуща в большей или меньшей степени всем странам Западной Европы. Она развивалась на протяжении веков как результат последовательного разделения в истории между относительно более быстрым развитием городов и относительным застоем в сельской местности. Он вырос благодаря влиянию, которое буржуазия повсеместно оказывала на городской пролетариат, и благодаря непосредственному участию последнего во всех событиях буржуазной политики, вплоть до сегодняшнего дня. В результате возник явный антагонизм интересов между сельскими и городскими рабочими – Настоящий антагонизм никогда не существовал и существует только между землевладельческой аристократией и буржуазией, владеющей капиталом, – и эта видимость усиливается

глупым и буржуазным тщеславием городских рабочих, В большинстве стран Западной Европы городские рабочие воображают, что на высоте своего так называемого образования они имеют право презирать невежество крестьян. –

Все, кто действительно заинтересован в победе социальной революции, должны сожалеть об этом пагубном разделении, существующем между пролетариатом города и пролетариатом деревни. Все усилия должны быть направлены на его уничтожение, ибо все мы должны хорошо понимать, *что до тех пор, пока трудящиеся села, крестьяне, не объединятся с трудящимися города для совместных революционных действий, все революционные усилия в городе будут обречены на неизбежное фиаско.*

Весь революционный вопрос стоит здесь: он должен быть решен или сгинуть.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Михаил Бакунин
Германия и государственный коммунизм
Что касается Германии
март 1872

Переведено с французского <https://access.iisg.amsterdam/universalviewer/#?manifest=https://hdl.handle.net/10622/ARCH00018.39?locatt=view:manifest>
(Manuscrit de 'Où il s'agit de l'Allemagne'. или "L'Allemagne et le communisme d'Etat")

ru.anarchistlibraries.net